

Потребление в Сталинскую эпоху.

Товарный дефицит

- **Товарный дефицит в СССР** — явление, присущее советской плановой экономике, постоянный недостаток отдельных товаров и услуг, которые покупатели не могли приобрести, несмотря на наличие денег.
- В тех или иных масштабах и разных сферах жизни товарный дефицит был характерен практически для всей истории существования СССР и сформировал «экономику продавца» — производители и система торговли в условиях планового хозяйствования (отсутствие конкуренции, фиксированные государственные розничные цены и др.) не были заинтересованы в качественном сервисе, своевременных поставках, рекламе, привлекательном дизайне и поддержании высокого качества товаров.
- К тому же, из-за проблем, характерных для плановой экономики, периодически исчезали из продажи самые обычные товары первой необходимости (например, туалетная бумага).
- Следует отметить, что данное явление относилось не только к производству промтоваров массового потребления («ширпотреб»), но, в значительной степени, и к крупному промышленному производству (например автомобилестроению — фактически весь период «свободной торговли» её продукцией проходил в условиях строго лимитированных и нормируемых «рыночных фондов»).

Причины появления дефицита

- Существует мнение, что дефицит является неотъемлемым свойством плановой экономики, поскольку централизованное планирование не в состоянии учесть ни огромного числа товарных позиций, ни постоянно изменяющиеся потребности людей. На эту проблему в 1920 году указывал Людвиг фон Мизес.

СССР как страна перманентного дефицита

- Дефицит в СССР пережил несколько пиков, обычно сопровождавшихся введением элементов нормированного распределения (карточная, талонная система). Елена Осокина пишет, что «воспроизводство и обострение дефицита было заложено в самой природе централизованного распределения, что делало перебои, кризисы и карточки в торговле хроническими».
- **Первый пик** был вызван индустриализацией, сворачиванием НЭПа и внедрением новой организации экономики¹. Появился дефицит на многие товары массового спроса, в том числе пищевые продукты, и с конца 1928 года в городах вновь вводится многозвенная *карточная система*, то есть нормированное распределение по группам населения. При этом сохранялась свободная коммерческая продажа этих продуктов по очень высоким ценам. Этот пик, как утверждала официальная идеология, постепенно сошёл на нет к концу 1930-х годов с подъёмом стахановского движения.
- *Отмена карточной системы* в 1935 году сопровождалась одномоментным резким повышением государством цен, сократившим покупательский спрос. Ей предшествовала легализация в мае 1932 года колхозных рынков, на которых разрешили торговать и колхозникам, и частникам, а также массового создания подсобных хозяйств при предприятиях.
- Считается, что поводом для этого послабления послужил бунт в городе Вичуга Ивановской области рабочих Объединённой мануфактуры им. Шагова, фабрики им. Красина и фабрики «Красный Профинтерн» по причине резкого снижения карточной нормы выдачи хлеба с 1 апреля 1932 года.
- Своего апогея первый пик достиг в начале 40-х годов.¹

- **Второй пик** был вызван Великой Отечественной войной¹ и закончился с завершением послевоенного восстановления экономики.
- **Третий пик** товарного дефицита в СССР был вызван последствиями экономических реформ 60-х годов (крах и свертывание «косыгинской реформы») и, в дальнейшем, после некоторой (связанной с высокими нефтяными ценами) стабилизации — в период Перестройки (особенно в последние, 1989—1991-й годы), когда, в результате резкого увеличения номинальных денежных доходов населения, дефицитными стали практически все пользующиеся хоть каким-либо спросом товары

В промежутках между этими пиками товарный дефицит продолжал существование, но не доходил до введения карточного распределения. Предвоенные годы целиком прошли под знаком борьбы Политбюро с массовым наплывом покупателей в крупные промышленные центры. До осени 1939 года «товарный десант» в крупные города не имел продовольственного характера. Жители сёл и небольших городов ездили по стране в поисках мануфактуры, обуви, одежды. С осени 1939 года стали расти очереди и за продуктами. Центром притяжения оставалась Москва. Московские очереди явно имели многонациональное лицо, по ним можно было изучать географию Советского Союза — по сообщениям НКВД, в конце 1930-х годов москвичи в московских очередях составляли не более трети.

В течение 1938 года поток иногородних покупателей в Москву нарастал, и к весне 1939 года положение в Москве напоминало стихийное бедствие. НКВД рапортовал: «В ночь с 13 на 14 апреля общее количество покупателей у магазинов ко времени их открытия составляло 30 000 человек. В ночь с 16 на 17 апреля — 43 800 человек и т. д.». У каждого крупного универмага стояли тысячные толпы.

Подобная ситуация повторилась и позже, в 80-х годах («колбасные поезда» и т. п. явления).

Дефицит мог возникать не только по причине недопроизводства, но и из-за неорганизованности снабжения и распределения товаров, разгильдяйства на местах:

- В начале 60-х годов существовал дефицит хлеба и некоторых других видов продуктов питания, одной из причин которого была засуха. В 1963 году обсуждался вопрос о введении карточного распределения: а во многих регионах оно фактически было введено — мука и крупы выдавались жителям населённых пунктов по спискам раз в месяц в строго ограниченном количестве. Дефицит во многом был ликвидирован благодаря повышению розничных цен, в частности на хлебные изделия, мясо и масло.
- Существует мнение, что глубина товарного дефицита в начале 60-х годов наглядно характеризуется документом о материальном поощрении первого космонавта Юрия Гагарина: наряду с его же денежным вознаграждением в размере 15 000 рублей ему и его родственникам были выданы десятки предметов одежды и другие товары.
- Уровень товарного дефицита в различных местностях СССР сильно различался. Каждый населённый пункт СССР был отнесён к одной из четырёх «категорий снабжения» (*особая, первая, вторая и третья*). Преимущества в снабжении имели особый и первый списки, куда вошли Москва, Ленинград, крупные промышленные центры, Литва, Латвия, Эстония и курорты союзного значения. Жители этих городов должны были получать из фондов централизованного снабжения хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца в первую очередь и по более высоким нормам. Потребители особого и первого списков составляли только 40 % в числе снабжаемых, но получали львиную долю государственного снабжения — 70—80 % поступавших в торговлю фондов. Хуже всего продуктами питания и промышленными товарами снабжалось население РСФСР, живущее в населённых пунктах, не попавших в особый или первый списки.
- Во второй и третий списки снабжения попали малые и неиндустриальные города. Они должны были получать из центральных фондов только хлеб, сахар, крупу и чай, к тому же по более низким нормам, чем жители городов особого и первого списков. Остальные продукты следовало брать из местных ресурсов. Дефицит сырья и комплектующих в промышленности (и распределение их производителям по разнарядке) привёл к появлению особой касты снабженцев («толкачей»), могущих при помощи связей и подарков достать (выбить, протолкнуть) у поставщиков «буквально всё». Таковые очень ценились директорами предприятий.
- Дефицит касался не только продовольственных, но и промышленных товаров. Здесь тоже существовала распределительная система. Многие дефицитные вещи (в том числе автомобили) разыгрывались в государственных лотереях.

Дефицит бытовой техники

- Несмотря на общее отставание советской бытовой техники от мировых образцов, некоторые модели бытовой техники первой необходимости, такие как стиральные машины, холодильники и телевизоры производились в явно недостаточном количестве, вызывая порой ажиотажный спрос. На другие технические товары (магнитофоны, магнитолы, электроинструменты и т. п.) спрос был умеренный. Первые видеомагнитофоны имели заоблачные цены (средняя годовая зарплата работника) и были не очень востребованы. Позже, по мере удешевления, они стали предметом дефицита.
- Особо надо сказать об электронике. Так, фактически единственная массовая модель производившегося в СССР бытового видеомагнитофона «Электроника ВМ-12» (более поздняя и совершенная модель «Электроника ВМ-18» широкого распространения уже не получила из-за конкуренции с импортными видеомагнитофонами), несмотря на очень высокую стоимость (1200 рублей, в то время около 10 месячных зарплат), после поступления в продажу сразу попала в разряд дефицитных товаров. В магазины крупных городов аппараты поставлялись ограниченными партиями, из-за чего из желающих купить видеомагнитофон выстраивались очереди, в некоторых городах даже вводили предварительную запись для льготников. Согласно этому виду реализации, желающий приобрести видеомагнитофон заранее оставлял в магазине заявку (как правило, открытку, со своим обратным адресом), и после того, как техника поступала в продажу, покупатель при предъявлении данной заявки, заверенной штампом магазина, не стоял в очереди, а приобретал аппарат сразу. Однако в ряде случаев даже имеющие на руках подобные заявки ждали поступления товара, порой по несколько месяцев.
- Примечательно, что присутствовал дефицит и чистых видеокассет (в продаже они были только в крупных городах, в свободной торговле практически отсутствовали, исключение — комиссионные магазины и магазины торговли на чеки Внешпосылторга), — поэтому паспорт видеомагнитофона снабжался отрезными талонами, дающими право на покупку видеокассет.

Дефицит информации

- Дефицит на книги возник в первой половине 60-х годов, одновременно с резким повышением благосостояния и культурного уровня советских граждан. Основными причинами книжного дефицита в СССР представлялось следующее:
- в 1960-х годах появилась мода на книги; книги, особенно престижных серий, наравне с такими предметами быта как хрусталь, ковры и фарфор свидетельствовали об уровне достатка владельца квартиры и его способности достать дефицит;
- книги в СССР были очень дешёвые, соответственно быстрее раскупались;
- большую часть книжного ассортимента составляли книги коммунистических писателей, которые не пользовались популярностью;
- была не развита индустрия других развлечений;
- неразвитость бумажной промышленности и параллельный ажиотаж на периодическую печать не позволяли резко нарастить выпуск книг;
- определённые организационные изъяны в книготорговой сети. Они просто не поспевали за книжным бумом, который был беспрецедентным — он охватил довольно широкий круг художественной литературы.

Очереди

- Для приобретения дефицитного товара, который зачастую выкладывали на прилавок внезапно, как говорили — «выбросили», необходимо было отстоять очередь, а то и несколько очередей за каждым видом товара отдельно. Многие люди на подобный случай всегда носили с собой специальную сетку-авоську («на авось»), так как пластиковых пакетов в продаже в продуктовых магазинах не было и сами эти пакеты были дефицитным товаром.
- *Это была целая наука — стоять в очереди. Нужно было многое предусмотреть и рассчитать. Любая мелочь могла стоить потери места. Где стоять? Когда стоять? И даже в чем стоять — одежда и внешний вид приобрели особое значение после того, как в Москве стали продавать товары только москвичам, по предъявлению прописки. Очереди за дефицитным товаром могли достигать огромных размеров. В 1940 году, когда в провинции уже было невозможно что-либо купить, очереди в Москве достигали 8 тысяч человек, несмотря на ограничения по въезду в столицу. Нечто подобное наблюдалось и на закате СССР.*

- Люди изобретали множество способов, дабы избежать многодневных изнуряющих стояний в очередях, которые к тому же не гарантировали покупки товара. В магазин, например, можно было прорваться с помощью грубой физической силы. Места в очереди продавались (цена зависела от того, насколько близко к голове очереди находилось место, насколько дефицитен был товар) — имелась даже поговорка «*Если хорошо постоять в очереди, то можно и не работать*», можно было и нанять «стояльщика» (трамитадора), который отстаивал бы очередь за вас.
- На товары длительного пользования также «записывались в очередь». Существовали определённые дни записи и, чтобы попасть в список, люди вставали в очередь с вечера, посменно с родственниками выстаивая ночь, чтобы с утра к началу записи оказаться как можно ближе к началу списка. Причем запись была непонятного свойства: помимо отметки в магазине нужно ещё было в определённые дни приходить отмечаться у непонятных инициативных людей, чтобы не быть вычеркнутым из списка. Чтобы не забыть трёх-четырёхзначный номер во время переключки, его записывали шариковой ручкой или химическим карандашом на ладони.

Карточная и талонная системы

- Когда дефицит становится постоянным и нарастает, государство вынуждено вводить нормирование распределения товаров. В СССР одним из вариантов такого нормирования была карточная система или «талоны». Помимо введения этой системы в военное и послевоенное время, в СССР такое распределение существовало и в мирные годы, в частности в конце 1980-х, в отдельных регионах на некоторые продукты (животное масло, мясо, мясопродукты) — с начала 1980-х (например, в Вологде с 1982, Свердловске — с 1983, в Новосибирске карточки для работников заводов «Приглашение в гастроном на приобретение 300 гр колбасы в месяц на работающего» — с конца 1970-х) и даже раньше.
- Антиалкогольная кампания 1985 года привела к тотальному дефициту крепких алкогольных напитков и креплёных вин, для приобретения которых во многих регионах вводились талоны (напр. 1 бутылка водки и 2 бутылки вина в месяц на человека).
- В 1990 году для жителей Москвы, с целью отсечения иногородних от дефицита, была введена «визитная карточка покупателя» — своего рода талон, без предъявления которого продажа дефицитных товаров частным лицам не осуществлялась. Вскоре подобные документы были введены в Ленинграде и других крупных городах СССР.

- Пример норм по талонам: 0,5 кг варёной колбасы на человека в месяц, 400 г. бутербродного масла на человека в месяц, две поллитровки водки на взрослого человека в месяц. Кроме того, по карточкам (талонам) продавались сахар, чай, табачные изделия.
- К 1989 году талоны на некоторые группы продуктов имели хождение во множестве городов и сельских районов СССР. Продажа мяса, колбас, животного масла в 1989 г. осуществлялась по талонам примерно в каждом пятом городе. В остальных четырех из "каждых пяти" продажа этих товаров вообще не производилась. Помимо этих продуктов, а также чая, муки, сахара и алкогольных напитков, в некоторых регионах рационировались майонез и кондитерские изделия. Распространялся по талонам и ассортимент промтоваров — от мыла, стирального порошка и спичек до галош (Ташкент, 1991), женского белья (Елец, 1991), водки (Курган, 1991).

Параллельные розничной системы торговли

- Посредством системы розничной торговли в СССР до населения доводилась лишь часть необходимых продуктов питания и других товаров. Значительная их часть реализовывалась через различные «распределители», наполняемость которых и цены зависели от иерархии прикрепленных к ним людей. Существовали формы продажи некоторых товаров ограниченному кругу лиц и назывались: «Заказ на покупку» (Ирбит, 1992), «Приглашение на оформление заказа» (Иркутск, 1985), «Книжка молодоженов» (Ташкент), «Визитная карточка покупателя» (Москва, 1991), «Лимитная карточка» (Нижний Новгород, 1991). Для отдельных категорий потребителей (так называемой «номенклатуры» — партийных, советских и хозяйственных чиновников) были введены привилегии в снабжении в том числе дефицитными товарами (*столы заказов*, «200-я секция ГУМа», магазин спецобслуживания на Кутузовском просп. и пр.). Персональные пенсионеры (привилегированная категория пенсионеров), в зависимости от категории их персональной пенсии, постоянно или к праздникам получали «продуктовые заказы» и могли покупать в закрытых распределителях недоступные для остального населения товары.

Существовал целый ряд параллельных систем торговли (распределения товаров) с привилегированным снабжением и ограниченным доступом:

- поставки дефицитных товаров для льготных категорий населения (например, ветераны ВОВ и приравненные к ним; доктора наук, членкоры и академики).
- закрытые магазины для высокопоставленных чиновников и других привилегированных категорий номенклатуры, партийных деятелей, генералитета (например закрытые секции Московского ГУМа);
- валютные магазины «Берёзка», торговавшие дефицитными товарами за «чеки» (сертификаты), на которые нужно было обменивать имеющуюся на руках иностранную валюту при возвращении в СССР и в которых обычно выдавались зарплаты советским гражданам, работавшим за границей (кроме суточных в местной валюте);
- отдельная система снабжения для военных и их семей (Военторг, поставки дефицитных продуктов в продовольственных пайках); магазины в закрытых научных и военных городах;
- отдельная система снабжения для моряков торгового флота, ходивших в заграничные плавания (боновые магазины «Альбатрос» системы «ТоргМорТранса» Министерства морского флота СССР);
- отделы рабочего снабжения (ОРСы) на предприятиях нефтегазовой промышленности, железной дороге и речном флоте;
- системы снабжения рабочих на предприятиях («продуктовые пайки»);
- похоронное бюро, где по свидетельству о смерти в строго нормированном количестве с записью на свидетельстве продавались ритуальные тканые принадлежности, полотенца и носовые платочки.

- Также при некоторых предприятиях, организациях или в учебных заведениях существовали т. н. *ведомственные столовые*, в которых бесплатно или по льготным ценам за счёт дотаций от этих предприятий и учреждений получали в обеденное время комплексное питание рабочие, служащие и учащиеся (т. н. «комплексный обед»).
- Кроме того, существовала и целая система распределения непродовольственных товаров через место работы — например, именно таким образом многие приобретали автомобили, выделявшиеся на трудовой коллектив конкретной организации «по распределению». Естественно, распределение было неравномерным — скажем, на коллектив оборонного НИИ могло быть выделено несколько десятков автомобилей в год, а другая организация в тот же срок могла не получить ни одного. Для относительно объективного распределения автомобилей на предприятиях, которым они выделялись, организовывались общественные комиссии, осуществлявшие распределение согласно очередности включения в список, подобно распределению квартир. Там также существовал список внеочередников, имеющих определённые государством льготы на получение автомобилей.
- Приобрести товары можно было и на так называемых «колхозных рынках», действовавших в крупных городах, однако по ценам, значительно, в разы, превышающим государственные.

В СМИ и массовой культуре

- Перманентный дефицит товаров — источник вдохновения и критическая цель для множества советских юмористов и сатириков: М. Жванецкий («Никогда не знаешь что завтра пропадет..»), Хазанов («Искусственный дефицит» — «белый яд... чёрный яд...») и др.
- Также имел отражение в литературе (регулярные фельетоны и обличительные статьи в советской прессе: сатирическом журнале «Крокодил», «Юность» и пр., во многих советских газетах) и кино («Ты — мне, я — тебе!», «Блондинка за углом», «Шапка», «Детский мир», «Змеелов», «Нужные люди» (1986), короткометражный «С очередь» Ю. Мамина и др., сатирический киножурнал «Фитиль»), в 1991 году программа «Оба-на» прославилась своим актуальным сюжетом под названием «Похороны еды».

- А также, самое широкое, — в фольклоре, где он стал притчей во языцах и темой множества анекдотов: «Самый лучший подарок — носки, завернутые в туалетную бумагу».
«Загадка: что такое — длинное, зелёное и пахнет колбасой? (ответ: „Колбасная электричка“)»
«Идёт человек по улице, на шее связка рулонов туалетной бумаги. Прохожие к нему бросаются, спрашивают: Где? Где выбросили? — Да нигде, это я из химчистки несу».
«Загадка: что такое „Идёт дефицит в дефиците, несёт дефицит в дефиците“? (ответ: „Идёт сантехник в дублёнке, несёт копчёную колбасу в туалетной бумаге“.)»
- «Загадка: что будет, если Болгария войдёт в состав СССР? (ответ: Помидоры тоже станут дефицитом)».
- „Загадка: сто голов, двести ног, один хвост, а мяса [шерсти] нет? (ответ: Очередь за мясом [шерстью])“.

Попытки преодоления дефицита

Академик В. М. Глушков предлагал внедрить систему ОГАС для сбора и учета информации со всех предприятий на территории СССР, включая сеть розничной торговли. По его замыслу, такая система позволила бы анализировать и корректировать, в режиме реального времени, неточности планирования экономики, в том числе товарный дефицит. К середине 1964 года был разработан эскизный проект системы ОГАС, но в 1965 году он был отклонен правительством, так как был сочтён слишком дорогим, а его необходимость не посчитали обоснованной.

В связи с нарастающим товарным дефицитом, как следствия кризиса экономики СССР, в 1979 году руководство страны попыталось вернуться к более облегченному варианту экономической реформы 1965 года, предлагавшейся Косыгиным. Новая реформа была запущена без особой подготовки и обсуждений. Не были исследованы причины, почему эта реформа осталась нереализованной 15 лет тому назад. Вновь принятое решение о реформе принесло ещё меньше результатов по сравнению с прежним.

- Дефицит продовольствия в годы СССР решался, начиная с 30-х годов, в том числе раздачей трудящимся участков земли под садоводство и огородничество. Бум садоводческих товариществ приходился на годы обострения проблем с продуктами питания в госторговли.

Спасибо за внимание!

